

2207

ЗАВТРА

В гостях у греческого писателя  
Мицоса Александропулоса

## Поддержи восставшего

Стены просторной комнаты, куда я зашел, сплошь заставлены книжными полками. И большинство книг, что здесь находится, на русском языке.

— Да, — улыбнулся Мицос, — основную часть книг — а их около двух тысяч томов — я привез из Советского Союза, где прожил довольно долго как политэмигрант.

— И не только книголюб, но и писатель. Если не ошибаюсь, первый ваш сборник рассказов вышел еще в 1954 году. И писателя Мицоса Александропулоса знает не только греческий, но и советский читатель. Ведь роман-диалог «Ночи и рассветы», повесть «Чудеса приходят вовремя» и многие другие переведены на русский язык. Однако если раньше ваши произведения были в основном посвящены одной теме — периоду Сопротивления, то в последние годы, можно сказать, произошел поворот в вашем творчестве. Теперь вы исследуете связи, взаимное влияние греческой и русской духовных культур, пропагандируете русское литературное и историческое наследие. Почему вы обратились к новой тематике?

— Конечно, история греческо-русских связей насчитывает более тысячелетия. Дипломатические, торговые отношения, помощь России в освобождении Греции от турецкого ига, возвращении ей независимости — об этом можно говорить долго. Но, пожалуй, больше всего соединяли Россию и Грецию на протяжении веков и взаимообогащали их культуру — это история, религия, литература. Кроме того, русская литература всегда притягивает меня тем, что в ней заключен динамизм жизни. Определенную роль сыграло и то, что в молодости, приняв участие в движении Сопротивления, я навсегда сохранил тягу к людям с сильным характером, преодолевающим себя. Я писатель, а не переводчик. И не берусь за перевод ради перевода. Нужен внутренний толчок, нужно, чтобы герой увлек, заинтересовал. Какие, к примеру, интереснейшие характеры в «Слове о полку Игореве», над переводом которого работал очень долго. И дело было не только в трудностях чисто литературного характера: большую часть «Слова» я перевел в ритмизированной прозе, а некоторые куски — например, плач Ярославны — стихами. Чтобы достоверно передать весь дух летописи, я изучил массу различных источников. И могу прямо сказать, что написанная позднее «История русской литературы» вышла из «Слова», родилась на основе его изучения. Конечно, я преследовал и другую цель: познакомить греческого читателя с русскими писателями, начиная с одиннадцатого века до Великого Октября. Ведь в Греции совершенно не знают ни ваших средневековых авторов, ни литераторов предреволюционной поры. Да и классиков — Толстого, Достоевского — воспринимают поверхностно, лишь как занимательное чтение. И вот в своей книге-эссе, посвященной Пушкину, Гоголю, Белинскому, Достоевскому и Льву Толстому, я пытался показать существо русской литературы.

— Мицос, вы получили Государственную премию Греции за роман-биографию о Горьком «Хлеб и книга». Что побудило вас взяться за этот жанр?

— Премия явилась для меня полной неожиданностью. Сообщение о ней было опубликовано 19 октября прошлого года, на следующий день после парламентских выборов. Утром звонит мне друг и с ходу начинает поздравлять. Я решил, что речь идет о победе на выборах демократических сил, в ответ поздравляю и его. Он опешил: «Я-то тут при чем?» Оказывается, он уже успел прочитать газету... Я взялся за биографию Горького потому, что она сконцентрировала в себе весь путь постижения культуры — от азов до вершин. Кроме того, меня пленяет Горький как личность жизнерадостная и волевая. И опять-таки связанная с ним идея сопротивления. У Горького есть фраза: «Человек создает себя по мере того, как он сопротивляется окружению». Отсюда его моральный принцип: «Восставшего — поддержи». Этот принцип, я считаю, лежал в основе его отношения к революции, к Ленину. И знаете, еще почему я выбрал биографию Горького? Потому что к ней ничего не надо добавлять, фантазировать. Его реальная жизнь сама драматизирует сюжет, создает напряжение, к созданию которого стремится каждый романист.

— После «Хлеба и книги» у вас вышел еще один роман-биография — «Больше свободы» — о жизни Чехова. Это пока последняя книга?

— Из опубликованного — да. Но недавно я сдал в набор рукопись книги об Армении, где побывал в прошлом году. Думаю, она будет полезна. Ведь у нас, например, никто не знает, что в Армении существует прекрасная историография начиная с пятого века, которая перекликается с греческой историей.

— А сейчас над чем работаете?

— Кончаю перевод «Горе от ума». Видите, снова перевожу. Давно хотел заняться этой пьесой Грибоедова, но не решался. Очень сложная вещь. А тут меня стали спрашивать молодые ребята из театра... У нас театры зачастую рождаются как? Собралось несколько актеров — и создали новый театр. Знаете, сколько таких театров?

— Наверное, столько же, сколько и актеров...

— Думаю, больше. Но эти ребята мне понравились. Труппа маленькая, но работают с увлечением. Конечно, сделать равноценный поэтический перевод на греческий язык трудно, но и забывать, что в оригинале — стихи, тоже нельзя. Поэтому комбиную прозу и поэзию. Посмотрим, как получится... А дальше? Идей много, но, повторяю, для осуществления каждой из них мне нужен какой-то внутренний толчок. Так что давайте о планах поговорим в следующий раз. Когда они начнут превращаться в реальность...

Н. МИРОШНИК.

Афины.